

А.Н. Мазуркевич, Г.И. Зайцева, М.А. Кулькова

НЕОЛИТИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАДИОУГЛЕРОДНЫХ ДАННЫХ

A.N. Mazurkevich, G.I. Zaitseva, M.A. Kulkova. *Neolithization of Eastern Europe in the light of radiocarbon dates*

This research aims at correlating results of analysis of the most ancient pottery of Eastern Europe and radiocarbon dates. Several areas can be distinguished on the territory of Eastern Europe with early Neolithic ceramic assemblages: Rakushechny Yar, Low Volga and Elshansky areas. Particular technological operational chains, morphology and décor system are typical for each of them. Technological analysis of pottery could testify that pottery making techniques were brought in Eastern Europe as already created systems. The appearance of these materials could be dated to the 7th mill BC. At the same time sites with bug-dnestr, strumel and donetskaya culture materials existed in a modern steppe and forest-steppe zones of Eastern Europe, which had all different origins. The second large block of dates is lying within the 6th mill BC. These dates demonstrate, on one side, further development of the first Eastern European ceramic traditions and define chronological borders of this process as well as its spatial limits. Also they could show which ceramic traditions survived and which were ceased in the milieu of local societies of different regions.

Сегодня сложилась на первый взгляд стройная система терминов, употребляемых для неолитической эпохи, а вот какая реальность стоит за терминами — это определяет сам исследователь. В итоге термины со временем получали и получают новые трактовки в зависимости от взглядов исследователей, оперирующих этими понятиями. Постепенно исчезает первоначальный смысл. Наиболее точно это показано в многочисленных работах и дискуссиях последнего времени (Долуханов, 2003, с. 54–55; Колпаков, 2014, с. 63–64). В основе этих дискуссий лежат периодизации, основанные на различных признаках. Как справедливо пишет Л.С. Клейн, «артефакты не привязаны жестко к социально-экономическим формациям или стадиям культуры или даже к этапам производства. У них своя жизнь, которую изучает археология. Поэтому историческая интерпретация археологических данных совсем не простое дело. Нет прямых коррелятов археоло-

гических данных с историческими явлениями. И поэтому нужны разные периодизации» (Клейн, 2014, с. 61).

В предлагаемом исследовании предпринята попытка совместить результаты анализа древнейшей керамики Восточной Европы и результатов радиоуглеродного датирования.

На территории Восточной Европы существует несколько регионов, где выделены следующие керамические комплексы раннего неолита: ракушечноярский, нижеволжский (каиршакский, варфоломеевский) и елшанский (Выборнов, 2008). Каждый из них обладает своей уникальной цепочкой технологических операций, характеризующей процесс изготовления сосудов, морфологией и системой построения орнамента (Мазуркевич и др., 2013а; Выборнов, 2015; Mazurkevich, Dolbunova, 2015).

Анализ «цепочек» демонстрирует, что навыки изготовления глиняной посуды были привнесены в Восточную Европу в готовом, сложившемся виде. Такая посуда является наиболее древней на территории Восточной Европы (Мазуркевич и др., 2013а), но это не позволяет нам точно установить абсолютную датировку начала данного процесса. Аналогии с малоазийскими материалами (Vandiver, 1987, p. 9–23; M. le Mière, Picon, 1999, p. 5–16; Nishiaki, M. le Mière, 2005, p. 59–63; Voigt, 1983; Mazurkevich, Dolbunova, 2015) лишь подтверждают ранненеолитический возраст этих керамических традиций и указывают на территорию, откуда мог происходить начальный культурный импульс для ракушечноярской и, вероятно, нижеволжской традиции.

Накопленные данные по датированию материалов из этих трех регионов позволяют предположить начало их существования в 7 тыс. до н.э. Кроме этого в современной степной и лесостепной зоне Восточной Европы можно отметить наличие синхронных памятников с керамикой буго-днестровской, струмельской, донецкой культуры. Памятники буго-днестровской культуры — самостоятельное явление и связаны с балканским кругом древностей (Котова, 2002), керамика донецкой культуры связывается происхождением с сурскими древностями (Манько, 2016), а струмельские — с самчинской фазой буго-днестровской культуры (Ногін, 2016).

Формально второй большой массив дат относится непосредственно к 6 тыс. до н.э. Его интерпретация еще более затрудни-

тельна: с одной стороны, датировки демонстрируют развитие первых восточноевропейских керамических традиций и тем самым определяют их хронологические границы, с другой — пространственное распространение традиций по Восточноевропейской равнине и, в-третьих, показывают внутри традиции и территории, на которой она распространена, востребованность собственно данного типа керамического производства.

Картирование памятников (Радиоуглеродная хронология, 2016, карта 1 и 2), имеющих радиоуглеродные датировки и раннюю керамику, в первую очередь демонстрирует степень изученности ранненеолитического материала с точки зрения абсолютной хронологии. Это значительно затрудняет построение непосредственно моделей распространения навыков изготовления глиняной посуды.

Так, в лесной зоне Восточной Европы имеется серия радиоуглеродных дат, которые свидетельствуют о распространении в этом регионе традиций изготовления плоскодонной неорнаментированной посуды. Казалось бы, можно считать данные материалы самыми северными «точками» в распространении ракушечной традиции. На этом основании вычислить скорость распространения традиции, т.е. неолитизации. Однако технико-морфологический анализ посуды данного типа лесной зоны показывает, что большая ее часть является местным вариантом развития первоначальной традиции, и именно к ней и относится большинство радиоуглеродных дат (например, Мазуркевич и др., 2013б). Мы не знаем, как долго происходил процесс местной адаптации престижной традиции изготовления глиняной посуды, но совершенно очевидно, что описанное явление значительно сокращает временной отрезок, за который произошло распространение ракушечной традиции на территории Восточной Европы. Данная традиция просуществовала относительно недолго и не получила широкого распространения в мезолитической среде и дальнейшего развития в культурах, фиксируемых нами.

Еще один важный пример. В лесной зоне фиксируется разновременное распространение традиции изготовления остродонной посуды с накольчатой орнаментацией. Можно предположить, основываясь на радиоуглеродных датировках, что имело место рас-

пространение традиции в разных направлениях и с разной скоростью. Косвенно это предположение может быть подтверждено асинхронными поздними датировками предшествующего пласта древностей с неорнаментированной посудой.

Сопоставление археологических данных и результатов радиоуглеродного датирования позволяет сделать следующие заключения. Появление радиоуглеродных дат, противоречащих на первый взгляд нашим устоявшимся представлениям об исторических явлениях/процессах, может быть объяснено не только с позиции критического подхода к радиоуглеродным датам (резервуарный эффект и т.д.), но и с позиции переосмысления имеющихся гипотез и предложения новых моделей, периодизаций. Ведь история науки показывает, что движение происходит не только за счет накопления данных, а в первую очередь за счет решения проблем путем проверки выдвинутых новых гипотез.

Существование различных регионов, в которых «неожиданно» появляется первая керамика, как и различные механизмы распространения первой керамики в раннем неолите Восточной Европы, отмечено многими исследователями (Белановская, Тимофеев, 2003; Ошибкина 1996, 2003; Костылева, 2003; Долуханов, 2000). Развивая ранее высказывавшиеся исследователями идеи и гипотезы, можно предложить своеобразную многоступенчатую модель неолитизации Восточной Европы. По всей видимости, нужно говорить о двух разных моделях неолитизации для территории Восточной Европы. Первая из них — «стандартная» — распространение пакета инноваций, который маркирует наступление неолитической эпохи: изготовление глиняной посуды, производящее хозяйство, архитектура, каменные сосуды и т.д.. Другая модель — «септентриональная» — появление только части «неолитического пакета». Возникновение навыков изготовления керамики и точечное их распространение и дальнейшая экспансия на пространства Восточной Европы, их развитие — это два разных процесса.

Первая часть — распространение пакета инноваций или нескольких его элементов, которые маркируют наступление неолитической эпохи на территории юга Восточной Европы. Вторая часть — волнообразное появление носителей навыков изготов-

ления керамики и их точечное распространение на пространствах Восточной Европы. Затем наступает этап дальнейшей «экспансии» керамических традиций в качестве престижного элемента культуры в среду местного мезолитического населения. Последовавшее за этим сложение традиций в технологии изготовления глиняной посуды, ее орнаментации, функционального использования в культуре связано с формированием локальных и региональных традиций. Их развитие происходит уже по иным сценариям.

Понимание многогранности неолитической эпохи ставит еще вопросы: что мы понимаем под «ранним», «средним» и «поздним» неолитом? Каково их не только историческое содержание, но и отличительные черты материальной культуры и хронологические рамки? На всех ли территориях можно выделить памятники раннего неолита?

Прекращение бытования первичных ранненеолитических керамических традиций можно предложить рассматривать как один из признаков конца раннего неолита, который, как свидетельствует массив радиоуглеродных дат, на разных территориях наступает в разное время.

Библиография

Белановская Т.Д., Тимофеев В.И. Многослойное поселение Ракушечный Яр (Нижнее Подонье) и проблемы неолитизации Восточной Европы // Неолит-энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб., 2003. С. 14–21.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. 490 с.

Выборнов А.А. К вопросу о выделении «очагов» ранненеолитических керамических традиций в Волго-Донском междуречье // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики: Мат-лы междунар. науч. конф. 24–27 мая, Санкт-Петербург. СПб., 2015. С. 43–44.

Долуханов П.М. Истоки этноса. СПб., 2000. 220 с.

Долуханов П.М. Неолитизация Европы: взгляд с востока, взгляд с запада // Древности Подвинья: исторический аспект. СПб., 2003. С. 54–70.

Клейн Л.С. Археологическая периодизация в новом тысячелетии // Российский археологический ежегодник. СПб., 2014. Вып. 4. С. 57–60.

Колпаков Е.М. Периодизация и понятие «неолит» // Российский археологический ежегодник. СПб., 2014. Вып. 4. С. 61–64.

Костылева Е. Л. Основные вопросы неолитизации центра Русской равнины (особенности неолитизации лесной зоны) // Неолит-энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб., 2003. С. 213–218.

Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск, 2002. 267 с.

Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А. Ранненеолитические керамические комплексы памятника Замостье 2: технология, типология, хронология // Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги. СПб., 2013а. С. 158–181.

Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А. Древнейшие керамические традиции Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. СПб., 2013б. С. 27–108.

Манько В. Абсолютное датирование некоторых неолитических культур на территории Украины // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы в VII–III тыс. до н.э. СПб., 2016. С. 255–273.

Ногін Є.В. Неоліт Північно-Східної України. Чернігів, 2016. 703 с.

Ошибкина С.В. Понятие о неолите // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С. 6–9.

Ошибкина С.В. Проблемы изучения раннего неолита лесной зоны Евразии // Древности Подвижья: исторический аспект. СПб., 2003. С. 48–53.

Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы в VII–III тыс. до н.э. СПб., 2016. 450 с.

Mazurkevich A., Dolbunova E. The oldest pottery in hunter-gatherer communities and models of Neolithisation of Eastern Europe // *Documenta Praehistorica* XLII. 2015. P. 13–66.

M. le Mièrè, Picon M. Les débuts de la céramique au Proche-Orient // *Paléorient*. Vol. 24. No. 2. 1999. P. 5–24.

Nishiaki Y., M. le Mièrè. The oldest pottery neolithic of Upper Mesopotamia: New evidence from Tell Seker Al-Aheimar, the Khabur, Northeast Syria // *Paléorient*. Vol. 31. No. 2. 2005. P. 55–68.

Vandiver P.B. Sequential slab construction; a conservative southwest Asiatic ceramic tradition, ca. 7000–3000 BC // *Paléorient*. Vol. 13. No. 2. 1987. P. 9–35.

Voigt M. Mary. Hajji Firuz tepe, Iran: The neolithic settlement. University of Pennsylvania, 1983. 430 p.